

УСТУПКА ТРЕБОВАНИЙ — ИНСТРУМЕНТ МОШЕННИКА

Андрей Резниченко,
адвокат АБ «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и Партнеры»

Страховые мошенники активно пользуются возможностью перевода споров по корпоративному страхованию с крупными суммами взыскания в суды общей юрисдикции. Если не пресечь эту практику, в скором времени будут реализованы новые схемы взыскания по договорам корпоративного страхования, и тогда неправомерные требования к страховщикам составят сотни миллионов рублей.

В 2015 году в Краснодарском крае многие крупные страховщики столкнулись с реальной угрозой бизнесу. Группа физических лиц, купивших требования по договорам агрострахования многолетней давности, начала предъявлять иски в суды общей юрисдикции этого региона. В обычной ситуации такие иски должны были бы рассматриваться в арбитражных судах, однако, появление в отношении физического лица означало, что спор может быть рассмотрен только судом общей юрисдикции¹.

Несмотря на заведомую необоснованность требований (например, значительный пропуск исковой давности, полная выплата страхового возмещения), данные иски удовлетворялись, причем суммы взысканного страхового возмещения превышали страховые суммы, что обеспечивалось нехитрыми и явными манипуляциями в расчетах (например, сложением страховых стоимостей одного и того же урожая, застрахованного от разных рисков по двум полисам при том, что наступил только один риск). Страховщики несли крупные убытки, пока Президиум Краснодарского краевого суда не отменил все незаконные судебные акты.

Реализация подобной схемы стала возможной в т. ч. благодаря жесткому требованию Верховного Суда РФ разделять споры между судами судебной системы исключительно по субъектному составу. Данное требование

История вопроса:

Ранее в арбитражных судах существовала позиция, согласно которой критерий экономического характера спора являлся основным, а критерий субъектного состава² — дополнительным (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13). Данное правило позволяло арбитражным судам рассматривать споры с участием физических лиц, если спор носил предпринимательский характер.

В более ранних разъяснениях высших судебных органов содержалось другое правило о том, что предпринимательские по своей сути споры с участием физических лиц относятся к компетенции судов общей юрисдикции (см. п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Тем не менее, в судах общей юрисдикции также находило применение правило о подведомственности предпринимательских по характеру споров арбитражным судам независимо от субъектного состава (см., например, практику Московского городского суда³).

Однако незадолго до объединения судов было дано строгое указание не рассматривать в арбитражных судах никаких споров с участием физических лиц, за исключением дел специальной подведомственности (ст. 33 АПК РФ). В некоторых случаях, это приводило к «перегибам». Например, Девятый арбитражный апелляционный суд прекратил производство по страховому спору и отменил решение суда первой инстанции в связи с тем, что уже после принятия решения судом первой инстанции была произведена уступка требований в пользу физического лица (т. е. спор стал неподсуден арбитражному суду уже после его разрешения)⁴.

обозначилось в 2014 году незадолго до объединения высших судов на базе ВС РФ.

На текущий момент все без исключения суды следуют указанию о том, что споры между физическими лицами, даже если они носят чисто предпринимательский характер, относятся к исключительной подведомственности судов общей юрисдикции.

Таким образом, совершение

уступки прав по предпринимательскому договору в пользу физического лица обеспечивает безусловное и законное изменение подведомственности спора. Это происходит даже при наличии в предпринимательском договоре оговорки о том, что споры по договору подсудны конкретному арбитражному суду, из-за чего складывается абсурдная ситуация: согла-

шение о выборе сторонами третейского суда сохраняет свою силу независимо от каких-либо уступок, а соглашение о выборе конкретного государственного суда может быть изменено одной из сторон договора путем уступки своих требований.

Данный подход содержит в себе серьезную угрозу корпоративному страхованию. Разграничение подведомственности споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами призвано обеспечить профессионализм правосудия. Искусственный перевод предпринимательского спора в суд общей юрисдикции нарушает как принцип специализации, лежащий в основе разграничения подведомственности, так и принцип обязательности достигнутого между сторонами соглашения о выборе суда, компетентного рассматривать их спор.

Сама процедура рассмотрения споров в арбитражных судах в значительно большей степени создает условия для объективного и гласного разбирательства. Этому способствуют и обязательное аудиопротоколирование заседаний, и информационная система kad.arbitr.ru, в которой публикуется информация обо всех поданных исках и принятых решениях. Ситуацию как в Краснодаре, когда страховая компания узнавала о принятом против нее решении только при предъявлении исполнительного листа в банк, в арбитражном суде представить невозможно.

Проблема искусственного изменения подведомственности наиболее актуальна для страховых компаний, которым давно приходится противостоять так называемым «автоюристам», получающим решения в свою пользу у одних и тех же судей. Легко представить себе, что будет, если такие же «юристы», но со специализацией в аграрном секторе, начнут предъявлять требования не на десятки тысяч, а на десятки миллионов рублей, а дела будут рассматривать все те же судьи, что вчера рассматривали споры по ОСАГО.

Именно такая схема была реализована в Краснодарском крае — сумма предъявленных «агроюристами» требований к одной из крупнейших страховых компаний превысила миллиард рублей.

Также значительную опасность представляют попытки пересмотра состоявшихся арбитражных решений путем уступки требований физическому лицу на основании договора, датированного задним числом. Представляется, что подобная практика, появляющаяся в различных регионах России, также

является следствием подхода о недопустимости рассмотрения споров с участием физических лиц арбитражными судами. Таким образом, суды общей юрисдикции при появлении в отношениях физического лица считают необходимым еще раз рассмотреть дело (применив или не применив позицию арбитражного суда) вместо того, чтобы прекратить по нему производство. Несмотря на то, что абсурдность данного подхода вроде бы очевидна всем, подобных решений становится все больше.

Сложившиеся подходы судов нарушают и некоторые действующие нормы законодательства о правопреемстве, которое имеет место в случае уступки требований, в частности, положения об обязательности процессуальных действий правопреемника, совершенных до вступления правопреемника в процесс, одинаковом объеме прав правопреемника и правопреемника, в т. ч. права на рассмотрение спора конкретным судом. Например, правопреемник не может заново предъявить иск, совпадающий с тем,

Дело № А40-79814/11 о взыскании страхового возмещения было в 2011 году рассмотрено Арбитражным судом г. Москвы, который отказал в иске к страховой компании. Затем, в конце 2014 года Промышленный районный суд г. Ставрополя снова рассмотрел дело и взыскал данную сумму в пользу физического лица, которому страхователь якобы уступил свои права несколько лет назад, еще до принятия решения по арбитражному делу. Данное решение было отменено Апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 18.08.2015 по делу № 33-4901/2015.

который уже был предъявлен правопреемником. Однако, в силу разных причин, для судей-правоприменителей правила правопреемства являются более сложными для восприятия, чем правило о том, что все споры с участием физических лиц должны быть рассмотрены судом общей юрисдикции.

Обозначенные проблемы беспокоят страховое сообщество. Президент Национального союза агростраховщиков Корней Биждов практически в каждом своем выступлении обращает внимание на проблему «агроюрисма», данная тема поднималась на некоторых региональных совещаниях. Тем не менее, говорить о том, что проблема услышана, на текущий момент достаточно сложно, что особенно актуально в свете принятия единого процессуального кодекса.

Безусловно, не может быть признана оптимальной и ситуация, когда отсутствовали четкие подходы к разграничению подведомственности, однако она хотя бы позволяла грамотным судьям проявлять гибкость и пресекать явные попытки искусственного изменения подведомственности. В настоящий момент правила, с одной стороны, стали более конкретными, с другой, они предоставляют возможности для манипуляций с подведомственностью, что также не соответствует целям законодательного регулирования.

С учетом обозначенных недостатков предлагается

скорректировать нормы, касающиеся определения подведомственности споров, без ущерба правилу о подведомственности споров с участием физических лиц судам общей юрисдикции. В частности, необходимо закрепить правило о том, что подведомственность спора определяется, исходя из существа и субъектного состава первоначальных правоотношений. При этом при определении подведомственности не должны учитываться последующие изменения в субъектах правоотношения, в т. ч. уступки требований, переводы долга, приобретения или прекращения статуса индивидуального предпринимателя и т. д.

Предпринимательский по своей сути спор, возникший между предпринимателями, не может в последующем стать подведомственен суду общей юрисдикции. Таким образом, подведомственность спора должна определяться по действующим правилам, но на момент возникновения правоотношений.

Подобное правило позволит избежать недобросовестных манипуляций с подведомственностью, которые сейчас применяются не только до возбуждения судебного дела, но и после инициации процесса в целях блокировки его результата. Также оно позволит полагаться на юридическую силу условия о выборе конкретного суда, если стороны включили его в первоначальный договор.

Наиболее целесообразно закрепить данное правило на уровне процессуального закона, однако на первом этапе можно ограничиться и принятием разъяснений на уровне Верховного Суда РФ, тем более что подобное правило может быть обосновано действующими нормами о правопреемстве.

Страховому сообществу необходимо обозначать поднятую проблему на различного рода форумах с участием представителей органов власти, чтобы добиться скорейшего изменения подхода. Иначе можно не сомневаться, что в скором времени будут реализованы новые схемы взыскания по договорам корпоративного страхования в судах общей юрисдикции. В кризисное время аппетиты страховых мошенников только возрастают.

¹ Согласно общему правилу АПК РФ, арбитражные суды рассматривают экономические споры, участниками которых являются юридические лица и индивидуальные предприниматели.

² Участниками спора могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели.

³ Определение Московского городского суда от 28.07.2011 г. по делу № 33-23565; Определение Московского городского суда от 04.05.2011 г. по делу № 33-13213; Определение Московского городского суда от 16.03.2011 г. по делу № 33-7021; Определение Московского городского суда от 20.01.2011 г. по делу № 33-1162.

⁴ См. Постановление 9 ААС от 13.03.2014 г. по делу № № А40-100997/13, которое было впоследствии отменено.

